Религиоведение. 2021. № 2. С. 56–65.
Religiovedenie [Study of Religion]. 2021. No. 2. P. 56–65.

DOI: 10.22250/2072-8662.2021.2.56-65

Воробьева С.Н.

*Тверской государственный технический университет
170026, Россия, г. Тверь, наб. Афанасия Никитина, 22
vorobeva-66 @ mail.ru*

Молитва как форма проявления специфической жертвы (на примере текстов ветхозаветных молитв-благословений)

Аннотация. Статья посвящена изучению молитвы как особой формы межличностной религиозной коммуникации, отличительной чертой которой является вовлечённость в коммуникативный процесс представителей разных миров: сакрального и профанного. В центре анализа – ветхозаветные молитвы-благословения бога, адресованные первым людям Адаму и Еве, а также ветхозаветным праведникам Ною, Аврааму, Исааку и Иакову. В ходе исследования показано, что тексты относятся к жанру молитвы, так как имеют соответствующие структурно-семантические и функциональные особенности, позволяющие идентифицировать их как текст этого жанра (наличие адресанта и адресата, коммуникативной цели; особой ситуации общения; механизма текстообразования и т.д.). Молитва-благословение является формой выражения специфической жертвы, примером которой выступает совершенная любовь бога, ставшая причиной сотворения Вселенной, и ответное чувство человека. Анализируя библейский материал, автор статьи приходит к следующим выводам: 1) божественное слово-благословение является проявлением совершенной любви; 2) аппеллятивный текст ориентирует адресата к совершению посткоммуникативного действия, которое напрямую связывается с осуществлением божественной воли, проявлением смирения – свидетельства совершенной любви со стороны человека; 3) инструментом текстообразования молитвы-благословения является механизм развёрнутых вариативных повторов; 4) ветхозаветная модель молитвы становится образцом текстовой организации духовного общения бога и человека, человека и бога. Результаты исследования важны для понимания сути религиозного общения, дают представление о процессе формирования молитвы как специфического жанра религиозной коммуникации, так как параллельно рассматриваются композиционно-тематические особенности текстов, прослеживается их генетическая связь с современными молитвами.

Ключевые слова: молитва, вариативный повтор, структура, благословение, жанр

Svetlana N. Vorobyeva

*Tver State Technical University
22 Afanasy Nikitin nab., Tver, 170026, Russia
vorobeva-66 @ mail.ru*

Prayer as a Form of Manifestation of a Specific Sacrifice (on the Example of the Texts of the Old Testament Prayers-Blessings)

Abstract. The article studies a prayer as a special form of interpersonal religious communication, the distinctive feature of which is the involvement of representatives of different worlds in the communicative process: the sacred and the profane. The philological analysis focuses on the Old Testament prayers – the blessings of God addressed to the first people Adam and Eve, as well as to the Old Testament saints Noah, Abraham, Isaac and Jacob. The study shows that the texts belong to the genre of prayer, as we have the relevant structural-semantic and functional features that identify it as text in this genre (the presence of the addresser and the addressee, the communicative goal; particular situation of communication; mechanism of text formation, etc.). The prayer of blessing is a form of expression of the specific victim, an example of which is the perfect love of God that caused the creation of the Universe and return the feeling of a man. Analyzing the biblical material, the author of the article comes to the following conclusions: 1) the divine word, the blessing is a manifestation of perfect love, through which covered not only the process of creation, but the creation itself; 2) appellative text directs the addressee to commit post-communicative action, which is directly connected with the implementation of the divine will, a manifestation of humility – certificate of perfect love on the part of the person; 3) the instrument of text formation prayers-blessings mechanism is deployed variable repetition; 4) the Old Testament model of prayer becomes a model of the textual organization

of spiritual communication between God and man, man and God. The results of the study are important for understanding the essence of religious communication, give an idea of the process of forming prayer as a specific genre of religious communication, since in parallel the compositional and thematic features of texts are considered, their genetic connection with modern prayers is traced.

Key words: prayer, variable repetition, structure, blessing, genre

Введение

В настоящее время в лингвистике наблюдается повышенный интерес к изучению религиозного дискурса, особенно к его основным жанрам, к числу которых принадлежит и молитва. В исследованиях, а это работы Л.В. Балашовой, Е.В. Бобыревой, М.С. Берендеевой, М. Войтак, А. Дьяченко, В.И. Карасика, Е.А. Кучиной, О.А. Переваловой, Е.Б. Рогачевской, М.С. Руденко, Т.В. Ицкович и др., посвящённых вопросу жанровой организации религиозного дискурса, основное внимание обращается на выявление типологических особенностей молитвы. В центре филологического анализа оказываются вопросы, связанные с построением текстов, а также стратегии развития и функционирования жанра в рамках религиозной коммуникации, комплексное взаимодействие внутри жанра различных языковых, речевых и коммуникативных единиц, заключённые в нём основные смысловые, интенционные компоненты, классификация основных смысловых типов молитв и т.д.

Практически во всех работах молитва трактуется как обращение представителя профанного мира к представителю сакрального мира, человека к богу. Однако уже в первой библейской книге Бытие, рассказывающей о сотворении мира, даётся указание на то, что инициатором общения выступает не человек, а бог, который в качестве основной формы религиозной коммуникации использует молитву (слово). Интересными, на наш взгляд, являются анализируемые в статье ветхозаветные молитвы, адресованные первым людям, а также праведникам Ною, Аврааму, Исааку, Иакову, Моисею. Цель исследования заключается в том, чтобы показать, что представленные ветхозаветные тексты являются молитвой-благословением и выделенные структурно-семантические и функциональные особенности позволяют идентифицировать их как текст этого жанра, особый смысловой тип молитвы. Кроме того, данная форма является основной в религиозном общении и представляет собой вариант проявления специфической жертвы-любви. Для осуществления аналитической работы используется дискурс-анализ, применяется также теологический, социокультурный подходы.

Основная часть

Основанием для рассмотрения молитвы как формы специфической жертвы является следующий лингвистический факт. В современных словарях происхождения лексемы «молитва» связывается с праславянским глаголом *modliti*, который употребляется в значении «делать мягким, добрым, смягчать». Считается, что от него произошёл старославянский глагол *молити*, а затем и русский глагол *молиться*, *молюсь* [Фасмер, 2004, 642]. В результате перестановки и присоединения суффикса *-d-* появляется глагол **modliti*, от которого образовалось существительное **modlitva* [Ожегов, 2004, 362]. Глагол *modliti* «молить» наряду с общепринятым значением «просить, умолять», имеет более древнее значение – «умолять приношением жертвы», которое затем дало развитие значения «жертвовать» [Этимологический словарь, 19, 85–96]. С точки зрения составителей этимологического словаря, первоначально праслав. **modliti* относилось к религиозной языческой лексике, связанной с жертвоприношениями, затем оно стало ритуальным термином христианского культа. Соответственно, варианты, образованные от **modliti* со значением «просить, умолять», считаются более поздними образованиями, чем термины, связанные с ситуацией жертвоприношения. Заметим, что жертвоприношение всегда сопровождается произнесением текста, которому отводится особое место в проведении ритуала. [Этимологический словарь, 19, 85–95]. Таким образом, этимология слова позволяет связать лексику молитва с идеей специфической жертвы.

Жертвоприношение рассматривается как ситуация, при которой кто-то приносит себя в жертву, либо что-то предлагается в качестве жертвы. Это может быть

материальный или условный объект, предмет или существо, наделённое определёнными свойствами, признаками, с помощью которого достигается благоволение адресата. В религиозном православном дискурсе понимание жертвы связывается с актом духовной коммуникации и напрямую соотносится с понятием любви. С точки зрения библейского учения, бог явил себя как любовь, которая становится причиной создания Вселенной, началом диалога любви бога с созданным им тварным миром, его желанием разделить эту любовь с другими, о чём рассказывается в Священном Писании. Выражением этой любви является божественная благодать и благоволение бога к человеку. Со стороны верующего понимание жертвы связывается с его благоговением перед богом, вызванным ответным чувством. Любовь соотносится с человеческим сердцем, в котором происходит её зарождение, поэтому бог ждёт, чтобы верующий отдал ему наполненное любовью сердце, принёс бескровную добровольную жертву. Т. е. в качестве жертвы представляется божественная любовь и наполненное ответным чувством сердце человека. Эта возможность реализуется через диалогическое общение, гиперкоммуникацию [Прохватилова, 2000].

В Священном Писании момент общения представляется как само бытие, понимаемое при этом, соответственно, как бытие с другими. На предвечном совете Святой Троицы принимается решение о творении животного мира, человека и о воплощении Иисуса Христа, через крестную смерть которого (жертву) и воскресение из мёртвых произойдёт искупление человеческого рода и его спасение: «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» [Евангелие от Иоанна, 2010, 3, 16]. Христос по жертвенной любви к человечеству идёт на страдания за людей по любви к ним. Святитель Николай Сербский по этому поводу заметил: «Любовь – это радость, а цена любви – жертва». Совершенная любовь бога выступает примером жертвенного спасения мира [Сербский, <http://www.pravpiter.ru/pver/n034/ta006.htm>].

Е.С. Новик определяет жертвоприношение как «акт материальной или духовной коммуникации, обмена информацией между адресантом и адресатом, в которой жертва и ответные дары являются сообщениями, имеющими знаковую природу» [Новик, 2004, 128]. «Сообщениями, имеющими знаковую природу» выступают обращения бога, адресованные первым людям, а также праведникам Ною, Аврааму, Исааку, Иакову, Моисею. На их анализе мы и остановимся более подробно.

Данные тексты, на наш взгляд, можно отнести к жанру молитвы, потому что они имеют соответствующие структурно-семантические и функциональные особенности. К типологическим особенностям, например, относится говорящий (творящий молитву), в качестве которого выступает бог, представитель сакрального мира, осуществляющий духовно-творческую деятельность. При этом создание тварного мира и обращение к созданной твари сопровождается вербальным выражением, имеющим определённую коммуникативную цель (вторая жанровая особенность) – установление духовной связи со своим созданием и включение его в своё пространство. Как справедливо замечает А. Лопухин, появление животной жизни отмечается благословением, которое является первым божественным словом, непосредственно обращённым к твари: «И сотворил Бог рыб больших и всякую душу животных пресмыкающихся, которых произвела вода по роду их, и всякую птицу пернатую по роду её. И благословил их Бог, говоря: *плодитесь и размножайтесь, и наполняйте воды в морях, и птицы да размножаются на земле*» [Бытие, 2001, 10]. Глагол «благословил» выступает ключевым словом и сопровождает совершаемое таинство появления жизни. Его присутствие в составе молитвы позволяет отнести её к такому семантическому типу, как молитва-благословение.

Существительное «благословение» не просто обозначает благое слово, произнесённое говорящим богом. В данном контексте выражается особое благо, божественная милость и любовь (жертва), через которую освящается, т.е. становится святым не только сам процесс создания, но и само создание, потому что бог свят, и всё, что с ним связано, свято. Существительное «освящение» имеет несколько значений: божественное слово, действие, низводящее благодать на то или иное творение; священнодействие, совершаемое согласно с божественной волей, имеющее целью низведение благодати на тот или иной объект (человека, место, предмет); стя-

жание святости. Таким образом, акт творения мира предстаёт как таинство любви (жертвоприношение), а обращение бога к животной жизни можно считать не просто божественным высказыванием, а сакральным текстом, который произносится в особой ситуации (следующий жанровый признак).

Структура текста (ещё одна особенность жанра) состоит из предложения, которое включает триаду пожеланий (волеизъявлений) бога: *плодитесь и размножайтесь, и наполняйте воды в морях (на земле)*. Они выражены глаголом в форме повелительного наклонения, или императива (оформлено как предписание, своего рода указание), которое обозначает желание говорящего самим высказыванием утвердить их право на жизнь, определить их основное предопределение. При этом императивность высказывания настолько смягчена, что воспринимается скорее как отеческое пожелание (вспомним этимологическое значение лексемы «молитва» – «делать мягким, добрым, смягчать»). Данная вербальная формула будет не раз повторяться в молитвах и станет обязательной конструкцией текстов подобного вида.

Выражением божественного иллюкутивного потенциала является другой сакральный текст, имеющий похожую структурную организацию, – божественное обращение, высказанное по поводу сотворения человека. Текст является молитвой-благословением, потому что благословение выступает смысловой доминантой. Основная стратегия молитвы – духовное единение человека с богом, которое может совершиться в процессе лично-ориентированного общения. *«И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими [и над зверями,] и над птицами небесными, [и над всяким скотом, и над всею землею,] и над всяким животным, пресмыкающимся по земле. И сказал Бог: вот, Я дал вам всякую траву, сеющую семя, какая есть на всей земле, и всякое дерево, у которого плод древесный, сеющий семя; – вам сие будет в пищу; а всем зверям земным, и всем птицам небесным, и всякому [гаду,] пресмыкающемуся по земле, в котором душа живая, дал Я всю зелень травную в пищу. И стало так»* [Бытие, 2001, 10].

Молитва интересна тем, что участники коммуникации (бог и человек) принадлежат сакральному миру, и в обращении молитвы не подчёркивается принципиальное отличие религиозной коммуникации (сакральной и профанной), так как не совершено ещё грехопадение человека. Молитва начинается с составной конструкции («и сказал им бог»), называющей тех, к кому обращаются (мужчине и женщине), иллюкутивная цель заключается во влечении адресата (а это личность, созданная по образу и подобию бога) в коммуникативный процесс. Следующая часть молитвы – триада синтаксически параллельных пожеланий, уже звучавших в акте творения животного мира: 1) *плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю* (волеизъявления, обращённые к животному миру). За ними следуют добавочные компоненты: 2) *и обладайте ею*, 3) *и владычествуйте над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над всяким животным, пресмыкающимся по земле*.

Основным целеполаганием говорящего является побудительность адресата к осуществлению определённых волеизъявлений бога, желательных действий, что указывает на автора, наделённого определёнными полномочиями, и адресата, принимающего роль исполнителя (жанрообразующий признак молитвы). К тому же, как видим, текстообразование молитвы осуществляется на основе сочетания ранее известной информации с привлечением новой. Инструментом данного механизма, по мнению Н.В. Данилевской, выступают развёрнутые вариативные повторы. Под развёрнутыми вариативными повторами (РВП) исследовательница понимает смысловые единицы различной протяжённости, перефразирование повторяющихся ранее в тексте положений, включающих новую информацию [Данилевская, 1992]. Основное высказывание, впервые фиксирующее информацию (ОВ), *плодитесь и размножайтесь, и наполняйте воды в морях (на земле)* – волеизъявления бога по отношению к животному миру, повторно выражает эту же мысль по отношению к человеку: 1) *плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю*. Затем следуют новые информационные компоненты: 2) *и обладайте ею*, 3) *и владычествуйте над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над всяким животным, пресмыкающимся по земле*, являющиеся развёрнутыми вариантами повтора. Т.е. в данном тексте

смысловой повтор осложнён семантическим расширением. Семантическое расширение реализуется в процессе повествования за счёт включения новых лексических элементов: *обладайте и владычествуйте*, выражающих идею автора, связанную с особым статусом человека и его господствующим положением в тварном мире.

Первые утверждения определяют право человека и его возможность на жизнь, основное предназначение – совместное участие человека и бога в акте совершенной любви. Информационную основу текста составляют конструкции с семантикой прямого побуждения адресата к действию, направлены на осуществление иллюкутивной цели адресанта. Повелительное наклонение глаголов выражает иллюкутивный акт, который в терминологии Дж. Остина называется директивом, поэтому средством реализации основной интенции выступают директивные речевые акты, воздействующая иллюкутивная сила и перлюкутивный эффект которых направлен на адресата и оказывает на него определённое воздействие. Они, как справедливо замечает Е.В. Комлева, включаются в интеракцию, в диалоговое взаимодействие бога и человека [Комлева, 2015, 12]. Экспликацию пожеланий (волеизъявлений), как было сказано ранее, грамматически представляют глаголы в форме повелительного наклонения, расположенные в порядке возрастания (восходящая градиация): *плодитесь, размножайтесь, наполняйте, обладайте и владычествуйте*. Первое пожелание связывается с материальной стороной жизни создания, последующие два – с духовной, так как царственное достоинство человека, его превосходство над чувственным миром соотносят его с божьим образом. Заключительный компонент «И сказал Бог: вот, Я дал вам всякую траву, сеющую семя, какая есть на всей земле, и всякое дерево, у которого плод древесный, сеющий семя, – вам сие будет в пищу» вновь обращает внимание на материальную составляющую пожелания, завершается таким образом обозначенный круг пожеланий.

Такое молитвенное построение (кольцевое) связано с тем, что человек, как принцип творения, объединяет в себе духовный и вещественный миры, в нём они приведены в единство, в нём соединяются все сферы Вселенной. Преподобный Максим Исповедник, говоря о величии человека, писал: «В него (в человека), как в горнило, стекается всё созданное Богом и в нём из разных природ, как из разных звуков, слагается в единую гармонию» [Алипий, 2012, 209]. Завершается структура молитвы предложением-заключением, соответствующим авторской интенции: «И стало так», которое впоследствии будет выражено в молитвах словом «Аминь» в значении «да будет так», что и является выражением полного согласия со сказанным: «вот, хорошо весьма».

Таким образом, данный текст является молитвой, прототекстом, обращением Бога Отца к сотворённому им человеку, природа которого ещё не повреждена грехом. Он имеет следующие структурно-семантические особенности: наличие адресанта и адресата, являющихся представителями сакрального мира; коммуникативная цель – установление духовной связи бога с человеком, включение его в своё духовное пространство; особая ситуация общения (сотворение вещественного мира), механизм текстообразования, инструментом которого выступают развёрнутые вариативные повторы, стереотипность строения предложений, нанизывание императивных форм. И в смысловом, и грамматическом плане молитва является завершённым текстом, передающим слова бога и содержащим установления, которые фиксируют жизненные направления человека. Волеизъявления бога (пожелания) содержатся в основной части текста. Глагол «благословил» выступает ключевым словом, которое сопровождает совершаемое богом таинство. Данный глагол в составе молитвы, а также пожелания, связанные с судьбоносными жизненными моментами, позволяют отнести текст к такому семантическому типу, как молитва-благословение.

Тематический корпус молитвы-благословения напрямую связывается с дарованием человечеству права на жизнь, с возможностью человека пользоваться всеми материальными и духовными благами, с его высоким царственным положением в тварном мире, с покровительством бога, благословившим и освятившим своей жертвенной любовью его существование. Ожидаемые ответные действия адресата в контексте обратной реакции могут рассматриваться как естественное выражение добровольной жертвы, в качестве которой выступает любовь человека к своему

создателю. Через сакральный текст оказывается определённое воздействие на слушающего, устанавливаются отношения адресанта молитвы с её непосредственным адресатом.

Что касается молитв-благословений, обращённых к человечеству после грехопадения, адресатами которых являются праведники, например, Ной, Авраам, Исаак, Иаков, Моисей, то по структурной составляющей они ничем не отличаются от молитв, произнесённых богом в период райского пребывания первых людей. Однако разнообразные коммуникативные ситуации, обусловленные определёнными историческими событиями, вносят свои корректировки в текст молитвы, усложняя его появлением новых смысловых и грамматических компонентов, что говорит о процессе текстообразования молитвы как религиозной формы общения. Обратимся к молитве-благословению бога, обращённой к Ною.

Молитва интересна тем, что участники коммуникации принадлежат и к сакральному, и к профанному миру. С пожеланиями-предопределениями бога *«плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю»* начинается и заканчивается основная смысловая часть молитвы, образуя таким образом круг, завершённость мысли. Как и в предыдущем тексте, высказывание выражает ранее озвученную мысль-пожелание: 1) *плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю*. Однако и здесь имеет место семантическое расширение, которое осуществляется за счёт включения в процессе повествования новых смысловых элементов. Общую смысловую канву составляет новый комплект пожеланий: 1. *«да страшатся и да трепещут вас все звери земные, и все птицы небесные, всё, что движется на земле, и все рыбы морские: в ваши руки отданы они»*; 2. *«всё движущееся, что живёт, будет вам в пищу; как зелень травную даю вам всё»*. Наблюдается использование ранее не заявленной императивной формы *«да страшатся»*, *«да трепещут»*, которая образуется сочетанием спрягаемого глагола в 3-м лице множественного числа с частицей *да* (оптатив). Так грамматически выражается эксплицированная в нём божественная воля – пожелание. Молитвенный ритм усиливается с помощью синтаксического параллелизма, повторением однотипных синтаксических конструкций, усиленных анафорой, что характерно для жанра молитвы.

Данные конструкции последовательно заполняются повелениями-запретами, содержащими угрозу-предупреждение: *«только плоти с душою её, с кровью её, не ешьте; 3. Я взыщу и вашу кровь, в которой жизнь ваша, взыщу её от всякого зверя, взыщу также душу человека от руки человека, от руки брата его; кто прольёт кровь человеческую, того кровь прольётся рукою человека: ибо человек создан по образу Божию»*. Включение новой информации в молитвенное поле вызвано определёнными трагическими обстоятельствами: совершением человекоубийства (убийство Авеля своим братом Каином), истреблением грешников всемирным потопом. Этот компонент молитвы уже представляет собой сочетание пожелания и угрозы-предупреждения, выраженных через перформатив. Завершается молитва утверждением в покровительстве через установление завета (договора) между богом и человеком, что не наблюдалось в ранее анализируемых текстах: *«Я поставляю завет Мой с вами и с потомством вашим после вас, и со всякою душою живою»*, *«поставляю завет Мой с вами, что не будет более истреблена всякая плоть водами потопа, и не будет уже потопа на опустошение земли»*.

Молитвы-благословения Аврааму, Исааку, Иакову связаны с другими жизненные обстоятельства и имеют в основной смысловой части: 1) **повеление** (пойди, не ходи, возьми, странствуй): *«И сказал Господь Авраму: пойдй из земли твоей, от родства твоего и из дома отца твоего [и иди] в землю, которую Я укажу тебе»*; *«Господь явился ему (Исааку) и сказал: не ходи в Египет; живи в земле, о которой Я скажу тебе, странствуй по сей земле»*; *«Иаков же вышел из Вирсавии и пошёл в Харран»* (наблюдается отсутствие самого приказа, но обращается внимание на его исполнение); 2) **обещания-клятвы** (даруемая за верность милость) **Аврааму**: а) *Я произведу от тебя великий народ*, б) *и Я произведу от тебя великий народ, и благословлю тебя, и возвеличу имя твоё, и будешь ты в благословение* в) *Я благословлю благословляющих тебя, и злословящих тебя прокляну; г) и благословятся в тебе все племена земные; Исааку*: а) *благословлю тебя, ибо тебе и потомству твоему дам*

все земли сии, б) *умножу потомство твоё*, в) *и дам потомству твоему все земли сии*, г) *благословятся* в семени твоём все народы земные; **Иакову**: а) Землю, на которой ты лежишь, *Я дам тебе и потомству твоему*; б) *и будет потомство твоё*, как песок земной; и распространишься к морю и к востоку, и к северу и к полудню; в) *и благословятся в тебе и в семени твоём все племена земные*; **3) завершающая часть – уверение в покровительстве**: **Авраам**: не бойся, Аврам; *Я твой щит*; награда твоя [будет] весьма велика; **Исаак**: «*Я буду с тобою и благословлю тебя*», «*исполню клятву [Мою], которую Я клялся Аврааму, отцу твоему*»; **Иаков**: *Я с тобою, и сохранию тебя везде, куда ты ни пойдёшь*; и возвращу тебя в сию землю, ибо *Я не оставлю тебя, доколе не исполню того, что Я сказал тебе*.

Изменения в основной части данных молитв связаны с введением повелений-приказаний (умножаются греховные поступки и помышления людей, ведущие к увеличению греха и более глубокому разрыву отношений между богом и человеком), являющихся выражением божьей воли, через них даётся коммуникативная установка на их выполнение. Бог ожидает от праведника проявления любви и смирения, которые могут расцениваться в качестве специфической жертвы, заключающейся в том, что свободная воля человека не просто соотносится с божественной волей, а добровольно подчиняется ей, выражая тем самым высочайшее доверие к богу как к благому и любящему отцу. Это становится обязательным условием духовной коммуникации, зафиксированным в структурном компоненте многих молитв. Например, «да придет Царствие Твоё; да будет воля Твоя и на земле, как на небе» (Молитва Господня. Отче наш), «Приношу себя в жертву Тебе. Нету у меня другого желания, кроме желания исполнять волю Твою» (Ежедневная молитва Господу Филарета Московского); «Господи, дай мне с душевным спокойствием встретить всё, что принесёт мне наступающий день. Дай мне всецело предаться воле Твоей святой» (Утренняя молитва Оптиных старцев) и т.д. Существительное «смирение» (корень слова мир) указывает на то, что смиренный человек всегда пребывает в мире с богом, что без этого невозможно выстраивать гармоничные отношения. Смирение, а также желание исполнить волю бога являются теми добродетелями, бескровной жертвой, через которую и даруется обещанная милость (жертва) бога. «Бог хочет, ждёт, требует от человека ответа и отклика. Для этого открывается человеку и говорит с ним. Он ждёт, что человек обратится к Нему» [Флоровский, https://ruskline.ru/monitoring_smi/2015/06/02/dva_zaveta].

В анализируемых молитвах, обращённых к ветхозаветным праведникам, проявление божьей милости выражается в обещаниях-клятвах, которые тематически не выходят за рамки ранее обозначенных жизненно важных координат: право на жизнь, возможность пользоваться всеми материальными и духовными благами, высокое царственное положение в мире, покровительство бога. Обещания-клятвы представляют собой повторяющиеся конструкции, своего рода клишированные фразы «я благословлю», «я произведу» и т.д., и их парафразирование. Они расположены в порядке возрастания значений ключевых глаголов *произведу, благословлю, возвеличу; благословлю, умножу, дам* (восходящая градация). Такое расположение ключевых слов подчёркивает устойчивый эмоциональный настрой, а сближение однокоренных слов в рамках не только одной строфы выступает средством, участвующим в создании текста. Третий компонент содержит подтверждение в своём покровительстве, которое звучит как итог всему сказанному: «Я буду с тобою».

Механизм текстообразования основан на вариативных повторах с их дальнейшим семантическим расширением за счёт включения в контекстный состав ранее неизвестной информации, которая акцентирует внимание на важнейшем моменте – бог является абсолютной ценностью, а его любовь и милость к человечеству – основой существования жизни. Обращает на себя внимание и тот факт, что вариативные повторения необходимы в процессе своего рода обучения человечества, позволяющего ему поэтапно осмыслить и запоминать информацию определённого объёма и содержания, создать базу божественных фундаментальных истин, надолго успешно аккумулировать в своём сознании текстовую информацию определённого характера. Праведника необходимо подготовить к восприятию божественных откоро-

вений, сформировать у него необходимые коммуникативные умения и навыки, показать принцип текстовой организации духовного общения.

Примером включения в речевой оборот ветхозаветных праведников предложенной формы является текст молитв, произнесённых Исааком во время благословения Иакова, которые представляют собой, по сути дела, повторение пожеланий-благословений бога. Обращает на себя внимание то, что ключевой фразой выступает конструкция: «*да даст тебе Бог*», указывающая на смирение праведника, далее идут перефразированные перечисления этих благ. Их тематический диапазон связывается с дарованием счастливой, мирной и благополучной жизни, с особым положением среди соседних племён и народов, с покровительством со стороны бога.

А в 6-ой главе книги Числа образовательный процесс описан так: «*И сказал Господь Моисею, говоря: скажи Аарону и сынам его: так благословляйте сынов Израилевых, говоря им: да благословит тебя Господь и сохранил тебя! да призрит на тебя Господь светлым лицем Своим и помилует тебя! да обратит Господь лице Своё на тебя и даст тебе мир!* Так пусть призывают имя Моё на сынов Израилевых, и *Я благословлю их*» [Числа, 2007, 143]. Грамматически экспликация желания оформляется через оптаив, образованный присоединением частицы да к глаголу в форме простого будущего времени. Данная конструкция фиксирует позицию адресанта и адресата, демонстрирует полное признание всеобъемлющей воли бога и обоюдное желание духовного единения.

Предложенная форма становится образцом создания текстов молитв разных типов. Самым простым вариантом, например, молитвы-прошения является текст: «Господи, благослови», в котором у любящего бога испрашивается милость и поддержка во всём: при встрече наступающего дня и его завершении, во время каких-либо начинаний, совершения важных и обыденных дел и т.д. Появление благодарственных и хвалебных молитв, например, «Спасибо Тебе, Господи», «Слава Богу», созданных праведниками, указывает на их генетическую связь с текстом-первоисточником и воплощает одну из главных интенций молитвы – благодарность богу, проявление любви к нему. Они становятся ответной реакцией верующего на даруемые богом благодетия, своего рода бескровной жертвой, признанием ценности божьего покровительства.

Заключение

Таким образом, появление молитвы связано с божественной инициативой начала духовного диалога создателя со своим творением. Божественное слово-благословение, представленное в форме молитвы, становится проявлением специфической жертвы – любви. Посткоммуникативные действия адресата напрямую связываются с проявлением смирения, свидетельством совершенной любви человека по отношению к богу. Молитвы отличаются устойчивым тематическим комплексом, наличием иллюкутивного потенциала, оказывают воздействие на чувственное восприятие адресата, создают особый молитвенный фон духовной коммуникации. Инструментом текстообразования молитвы-благословения становится механизм развёрнутых вариативных повторов, с помощью которых определяются композиционно-тематические особенности текста, создаётся особый молитвенный язык (синтаксический параллелизм, анафора, метафоричность и т.д.), что говорит о процессе формирования молитвы как специфического жанра религиозной коммуникации и существовании генетической связи ветхозаветных текстов с современными молитвами.

Библиографический список

1. Алипий, архимандрит. Догматическое богословие. Курс лекций. / Алипий архимандрит, Исайя архимандрит. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2012. – 287 с.
2. Бытие // Библия. Книги Священного Писания. Ветхого и Нового Завета. – М., 2007. – 1296 с.
3. Дамаскин, Иоанн. Точное изложение Православной веры / Иоанн Дамаскин. – М.: Сретенский монастырь, 2003. – 592 с.
4. Данилевская, Н.В. Вариативные повторы как средство развёртывания научного текста / Н.В. Данилевская. – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1992. – 144 с.

5. Дейк ван, Т.А. Вопросы прагматики текста / Т.А. ван Дейк // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. VIII. Лингвистика текста. – М., 1978. – С. 34–52.
6. Евангелие от Иоанна // Новый Завет. – Клин: Христианская жизнь. 2010. – 736 с.
7. Комлева, Е.В. Функционально-семантическая категория апеллативности как фактор текстообразования (на материале современного немецкого языка): автореф. дис. ... док. филол. наук: 10.02.04 / Е.В. Комлева; Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена. – Санкт-Петербург, 2015. – 44 с.
8. Молитва как речевой жанр. Прямая и непрякая коммуникация [Электронный ресурс] / В.А. Мишланов. – URL: [https:// workinggroup.org.ua/publzulinsk.shtml](https://workinggroup.org.ua/publzulinsk.shtml) (дата обращения 20.11.2020).
9. Новик, Е.С. Обряд и фольклор в сибирском шаманизме: Опыт сопоставления структур / Е.С. Новик. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Вост. лит., 2004. – 304 с.
10. О гиперкоммуникации в религиозной сфере общения [Электронный ресурс] / О.А. Прохвятилова. – URL: <https://docviewer.yandex.ru/> (дата обращения 20.11.2020).
11. О любви [Электронный ресурс] / Николай Сербский, святитель. – URL: <https://happy-school.ru/> (дата обращения 20.11.2020).
12. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов. – М.: А ТЕМП, 2004. – 944 с.
13. Откровение и его истолкование [Электронный ресурс] / Георгий Флоровский, протоиерей. – URL: <https://bookitut.ru/> (дата обращения 20.11.2020).
14. Псалтирь с параллельным переводом на русский язык. – М.: Московское Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2009. – 688 с.
15. Протоиерей Георгий Флоровский. Два завета [Электронный ресурс] / Протоиерей Георгий Флоровский. – URL: https://ruskline.ru/monitoring_smi/2015/06/02/dva_zaveta (дата обращения 20.11.2020).
16. Святитель Николай Сербский. О божественной любви [Электронный ресурс] / Святитель Николай Сербский. – URL: <http://www.pravpiter.ru/pver/n034/ta006.htm> (дата обращения 20.11.2020).
17. Толковая Библия Ветхого и Нового Завета [Электронный ресурс] / А.П. Лопухин. – URL: <https://azbyka.ru> (дата обращения 20.11.2020).
18. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка: В 4-х т. / М. Фасмер. – М.: Астрель – АСТ, 2004. – Т. 2. – 671 с.
19. Числа // Библия. Книги Священного Писания. Ветхого и Нового Завета. – М., 2007. – 1296 с.
20. Этимологический словарь славянских языков: праславянский лексический фонд [Электронный ресурс] / Сост. О. Н. Трубачёв и др.; под. ред. чл.-кор. АН СССР О. Н. Трубачёва; АН СССР. Ин-т рус. яз. – М.: Наука, 1992. – Вып. 19: (*mes'argь-*mozakъ). – 254 с. – URL: <http://www.proto-slavic.ru/dic-trubachev/trub-19.htm> (дата обращения 20.11.2020).

Текст поступил в редакцию 28.11.2020.

Принят к публикации 29.03.2021.

Опубликован 29.06.2021.

References

1. Alipij, arhimandrit. *Dogmaticeskoe bogoslovie. Kurs lekcij* [Dogmatic theology. A course of lectures]. Svyato-Troickaya Sergieva Lavra, 2012, 287 p. (in Russian).
2. *Bytie in Bibliya. Knigi Svyashchennogo Pisaniya. Vethogo i Novogo Zaveta* [Genesis. The Bible. Books of Holy Scripture. The Old and New Testament]. Moscow, 2007, 1296 p. (in Russian).
3. John of Damascus. *Tochnoe izlozhenii Pravoslavnoj very* [An accurate statement of the Orthodox Faith]. Moscow: Sretenskij monastyr', 2003, 592 p. (in Russian).
4. Danilevskaya N.V. *Variativnye povtory kak sredstvo razvertyvaniya nauchnogo teksta* [Variative repetitions as a means of deploying a scientific text]. Perm: Perm University Publ., 1992, 144 p. (in Russian).
5. Deijk van T. *Issues of pragmatics text. New in foreign linguistics. Linguistics of the text*. 1978, iss. VIII, pp. 34–52.
6. *Evangelie ot Ioanna in Novyj Zavet* [The Gospel of John. New Testament]. Klin: Hristianskaya zhizn', 2010, 736 p. (in Russian).
7. Komleva E.V. *Funkcional'no-semanticheskaya kategoriya apellyativnosti kak faktor tekstoobrazovaniya (na materiale sovremennogo nemeckogo yazyka): avtoref. dis. ... dok. filol. nauk* [Functional-semantic category of appeal as a factor of text formation (based on the material of the modern German language): Abstract of Doctor of Sciences Thesis]. St. Peterburg, 2015, 44 p. (in Russian).
8. *Tolkovaya Bibliya Vethogo i Novogo Zaveta* [The explanatory Bible of the Old and New Testaments]. Available at: <https://azbyka.ru> (accessed on November 20, 2020) (in Russian).

9. *Molitva kak rechevoj zhanr. Pryamaya i nepryamaya kommunikaciya* [Prayer as a speech genre. Direct and indirect communication]. Available at: [https:// workinggroup.org.ua/publzulinsk.shtml](https://workinggroup.org.ua/publzulinsk.shtml) (accessed on November 20, 2020) (in Russian).
10. Novik E.S. *Obryad i fol'klor v sibirskom shamanizme: Opyt сопоставleniya struktur* [Rite and folklore in Siberian shamanism: The experience of comparing structures]. Moscow: Vost. lit., 2004, 304 p. (in Russian).
11. Ozhegov S.I. *Tolkovyj slovar' russkogo yazyka: 80000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenij* [Explanatory dictionary of the Russian language: 80,000 words and phraseological expressions]. Moscow: A TEMP, 2004, 944p. (in Russian).
12. *O giperkommunikacii v religioznoj sfere obshcheniya* [On hypercommunication in the religious sphere of communication]. Available at: <https://docviewer.yandex.ru/> (accessed on November 20, 2020) (in Russian).
13. *Psaltir' s parallel'nym perevodom na russkij yazyk* [Psalter with a parallel translation into Russian]. Moscow: Moskovskoe Podvor'e Svyato-Troickoj Sergievoj Lavry, 2009, 688 p. (in Russian).
14. *O lyubvi* [About love]. Available at: <https://happy-school.ru/> (accessed on November 20, 2020) (in Russian).
15. Fasmer M. *Etimologicheskij slovar' russkogo yazyka: V 4-h t. T. 2* [Etymological dictionary of the Russian language: In 4 volumes. Vol. 2]. Moscow: Astrel' – AST Publ., 2004, 671 p. (in Russian).
16. *Otkrovenie i ego istolkovanie* [Revelation and its interpretation]. Available at: <https://bookitut.ru/> (accessed on November 20, 2020) (in Russian).
17. *Chisla. Bibliya. Knigi Svyashchennogo Pisaniya. Vethogo i Novogo Zaveta* [Numbers. The Bible. Books of Holy Scripture. The Old and New Testament]. Moscow, 2007, 1296 p. (in Russian).
18. *Etimologicheskij slovar' slavyanskih yazykov: praslavyanskij leksicheskij fond* [Etymological dictionary of Slavic languages: proto-Slavic lexical fund]. Comp. O.N. Trubachev et al.; ed. O.N. Trubachev. Moscow: Nauka Publ., 1992. Issue 19: (*mes'ag-*morzak). Available at: <http://www.proto-slavic.ru/dic-trubachev/trub-19.htm> (accessed on November 20, 2020) (in Russian).

Submitted for publication: November 28, 2020.

Accepted for publication: March 03, 2021.

Published: June 29, 2021.